

Вопросы оптимизации сельского хозяйства России в первой половине XVIII в. (по материалам инструкций А.П. Волынского, Н.Г. Строганова и В.Н. Татищева)*

О.А. Грошева, к.г.н., ФГБУН Оренбургский ФНЦ УрО РАН

На рубеже XVII и XVIII вв. в России с развитием промышленности, ростом военного и городского строительства значительно расширились задачи, стоявшие перед сельским хозяйством. Оно должно было удовлетворять не только возросшие в стране продовольственные потребности, но и сырьевые нужды развивавшейся промышленности. Это обстоятельство привлекло внимание правительства и представителей разных общественных классов к состоянию земледелия.

Пётр I придавал сельскому хозяйству важнейшее значение в процессе общего экономического развития страны, о чём свидетельствуют изданные им многочисленные законодательные акты о расширении и улучшении хлебопашества, скотоводства, о развитии уже известных и внедрении в земледелие новых технических культур, а также меры по распространению сельскохозяйственных знаний в стране. Не оставались в стороне от решения вопросов оптимизации сельского хозяйства и передовые люди того времени, в их числе Артемий Петрович Волынский (1689–1740 гг.) – один из близких сотрудников Петра I, крупный землевладелец и представитель феодальной аристократии, Василий Никитич Татищев (1686–1750 гг.) – также близкий сотрудник Петра I, историк, географ и экономист, занимавший крупные административные должности и принимавший активное участие в строительстве и организации металлургической промышленности Урала, Николай Григорьевич Строганов (1700–1758 гг.) – государственный деятель, крупный солепромышленник и землевладелец.

Целью исследования является выявление актуальных вопросов оптимизации сельского хозяйства России в первой половине XVIII века, а также оценка уровня развития научной агрономической мысли того времени по материалам инструкций первой половины XVIII столетия о ведении помещичьих и крестьянских хозяйств.

Материал и методы исследования. Материалом для анализа, проведённого на основе сравнительно-исторического метода, послужили инструкции первой половины XVIII столетия о ведении помещичьих и крестьянских хозяйств, о которых в настоящее время известно сравнительно мало. Опубликованы из них следующие.

1. Предписание кн. А.П. Волконской приказчику Ивану Сидорову (около 1708 г.), опубликованное М.В. Довнар-Запольским в «Киевских университетских записках» (1909, № 7); 2. Инструкция А.П. Волынского дворецкому Ивану Немчинову (написана в 1725 г.), напечатанная М.П. Погодиным в 1854 г. в журнале «Москвитянин» [1] и переизданная в 1881 г. в «Памятниках древней письменности»; 3. Инструкция Н.Г. Строганова вотчинным приказчикам села Рождественского Федору Клинову и Даниле Черникову (написана в 1725 г.), опубликованная Н.В. Устюговым в т. IV «Исторического архива» в 1949 г. [2]; 4. Инструкция гр. Шереметева приказчику Юхотской волости Григорию Вороблевскому, напечатанная К.Н. Щепетовым в монографии «Крепостное право в вотчинах Шереметевых» (1947); 5. «Краткие экономические до деревни следующие записки» В.Н. Татищева (написаны в 1742 г.), опубликованные в кн. 12 «Временника ОИДР» (1852) [3].

Нами для анализа взяты инструкции, написанные А.П. Волынским [1], Н.Г. Строгановым [2] и В.Н. Татищевым [3], которые представляют собой последовательные документы-регламенты. Они конкретны, содержат практические и теоретические разработки и рекомендации по земледелию, скотоводству, устройству садов и другим хозяйственным вопросам.

Результаты исследования. Заинтересованность русского дворянства первой половины XVIII в. в оптимизации сельского хозяйства, повышении его доходности нашла своё проявление в ряде инструкций и записок, направленных на совершенствование природопользования в помещичье-крестьянских хозяйствах степных и лесостепных регионов России.

Все инструкции, при некотором различии в подробностях предлагаемых конкретных мероприятий, имели общую основу, именно – стремление к повышению доходности помещичьего хозяйства путём применения новых, более прогрессивных технологических решений [4]. Инструкции охватывали основные отрасли сельского хозяйства – земледелие, огородничество, садоводство, скотоводство и птицеводство, предусматривали значительные агро- и зоотехнические мероприятия. В них уделялось также много внимания вопросам управления в

* Статья подготовлена по теме НИР Института степи УрО РАН: «Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды», № ГР АААА-А17-117012610022-5.

землепользовании.

Инструкциями были разработаны принципы ведения и управления поместными хозяйствами. Они основывались на наблюдениях, изучениях и обобщениях существовавшей практики в области сельского хозяйства; «многие разумные экономы заподлинно утверждают», – замечает В.Н. Татищев по поводу изложенных им в своей инструкции правил [3]. Об использованном опыте говорит и А.П. Волынский: «для того опробовать так, как в протчих местах сеют» и далее: «ещё некоторые домостроители сыскали способ, отчего земля так родит хлеб, как бы новая...» [1]. На основе данных инструкций можно установить общие черты состояния сельского хозяйства России в первой половине XVIII в. и направления его дальнейшего развития.

Крупные землевладельцы 18 столетия, как правило, обладали поместьями, расположенными в разных губерниях и уездах. Инструкция, написанная Артемием Петровичем Волынским, адресована дворецкому Ивану Немчинову, который в 1725 г. был управляющим имениями в селе Батыево Луховского уезда (территория современной Ивановской области), в селе Васильевском Юрьевского уезда (территория современной Владимирской области), в селе Архангельском Пензенского уезда (территория современной Пензенской области), а также в сёлах Новом (Никольское тож) Дмитровского уезда и Петино Московского уезда (территория современной Московской области).

Инструкция Николая Григорьевича Строганова адресована вотчинным приказчикам села Рождественского Соликамского уезда Пермской губернии (территория современного Пермского края) Федору Клинову и Даниле Черникову. Рождественское являлось административным центром для окружающих его сёл и деревень, в котором жили вотчинные приказчики. Все другие сёла, расположенные около села Рождественского, управлялись земскими старостами, подчинёнными рождественским приказчикам.

Поводом для написания в 1742 г. Василием Никитичем Татищевым «Кратких экономических до деревни следующих записок» стало получение его сыном Евграфом деревни под Симбирском (территория современной Ульяновской области). Татищев, конечно же, рассчитывал на более широкого читателя, как для широкого круга предназначались и все другие его записки и научные работы.

Земледелие занимало центральное место в феодально-поместном хозяйстве, и именно в земледелии помещики видели основной источник своего благосостояния: «того ради надлежит за пашнею гораздо прилежно смотреть, понеже сие всему фундамент», – подчёркивал Волынский. Дворяне центральных губерний были озабоче-

ны малым плодородием и истощением земли: «десятинного хлеба малородство» [1]. Причины низкой урожайности они объясняли не только нерадением управителя и крестьян к пашне. Волынский указывает также на истощение земли как причину недородов: «а понеже у нас земли старые и почти везде выпахались, отчего и хлеб родится худо, и хотя бы и довольно кладен на землю навоз был, но уже и то мало помогает» [1].

Авторы инструкций рассчитывали глубокой вспашкой и тщательной обработкой земли поднять урожайность. Они предлагали глубоко вспахать и боронить озимые и яровые поля осенью, класть большие кучи хвороста или мелкого кустарника на расстоянии 10–15 саженей друг от друга для задержания снега и весной сжигать их, а затем вывозить навоз и вторично вспахать и боронить, без огрехов и не допуская образования дёрна. В мелкой пахоте и огрехах авторы инструкций видели причину неурожаев: «понеж которой земледелец всякую пашню пашет мелко, то на тех местах всякой хлеб высокого достойного возрасту иметь не будет и колосом будет мелок» [2]. Лишь Татищев высказывался за переход от сохи к плугу: «Пахать лучше на валах плугом, а не сохою на лошади...» [3].

Авторы инструкций, за исключением Татищева, исходили из существовавшей трёхпольной системы земледелия с чередованием озимого, ярового, пара и систематическим внесением навозного удобрения. Татищев же в целях сбережения навоза для пашни предложил делить всю землю на четыре части – под рожь, яровые, пар и выгон для скота, с правильным ежегодным чередованием полей: «и оную землю переменять под выгоном ежегодно другою по очереди, дабы в короткое время вся земля чрез то удобрена навозом была...» [3]. Таким образом, В.Н. Татищеву принадлежит идея улучшить систему парового земледелия с трёхпольным севооборотом за счёт введения четырёхполья, используя четвёртое поле как выгон для скота [5].

В инструкции Н.Г. Строганова отмечается, что рожь предлагалось сеять под глубокую запашку сохой без последующего боронования, яровой же хлеб бороновался: «Рожь под соху надлежит сеять и покидать не боронить... родитца соломою ядреня и колосом крупная...» [2]. Татищев рекомендовал землю после сева прижимать катком и поливать солёной и навозною водою. Он предлагал своеобразный способ определения срока сева: «Узнавать время сеvu таким образом: сунуть голую руку в закрюм в семена; и есть ли оне горечи, то время пришло де сеять...» [3]. Строганов устанавливал сроки сева лишь для некоторых яровых культур. Так, просо должны были сеять 13, 16 и 21 мая, ячмень – за восемь недель до Ильина дня. В основном авторы инструкций избегали устанавливать определённые

даты сева, полагаясь на опыт полевых старост и приказчиков.

Большое значение придавалось удобрению полей навозом: «земля ни от чего так плодородна не бывает, как от сочного и доброго навозу», – наставлял Татищев [3]. Инструкции содержали подробные правила хранения и использования навоза. При этом одни считали, что всякий навоз полезен и его следует вывозить на поля ранней весной и немедленно перепахивать, другие же, как, например, Татищев, предлагали использовать коровий навоз для зерновых полей, конский – для огородов, а овечий и свиной навоз считали вредным для полей.

В инструкциях обращалось внимание на своевременную и тщательную прополку полей от сорняков, давались также подробные указания об уборке и хранении хлеба. Согласно инструкции Татищева, чтобы хлеб не осыпался, его следовало убирать «весьма поспешно с вечера и ежели светло и всю ночь, пока роса есть» [3]. Хлеб убирали серпами; 20 женщин или 15 мужчин должны были сжать десятину хлеба в день. Лишь Татищев вскользь упоминает о косье хлеба, отмечая, что хлеб надо жать, а лучше косить, имея косы с граблями. Видно, что старания Петра I научить «везде косить» не давали пока больших результатов. В инструкциях рекомендовалось лучшее зерно во время молотбы отделять на семена.

В центре внимания помещиков было зерновое хозяйство, и правительству приходилось принимать меры к развитию технических культур для удовлетворения потребностей растущей молодой отечественной промышленности. Из технических культур в инструкциях упоминались лишь лён и конопля, но ничего не говорилось об уходе за ними. Характерно, что и Татищев – этот крупный организатор русской промышленности – ничего не написал в своей записке о технических культурах.

Уделяя много внимания вопросам улучшения способов ведения земледелия, авторы инструкций совершенно не затрагивали орудия производства, технический уровень развития сельского хозяйства. В инструкциях упоминались лишь самые примитивные орудия. А между тем Татищев после командировки в Швецию в 1725–1726 гг., изучив там технические изобретения в области промышленности и сельского хозяйства, рекомендовал Екатерине I приобрести новые машины для обработки льна и молотбы хлеба. Однако в последующие 17 лет Татищев не поднимал вопрос об усовершенствовании сельскохозяйственной техники. Несомненно, что феодально-крепостные отношения тормозили технический прогресс в сельском хозяйстве.

Скотоводство занимало в помещичьем хозяйстве весьма важное место, однако не было самостоятельной отраслью хозяйства и не имело промышленного характера. Оно было тесно свя-

зано с земледелием, обеспечивая его удобрениями. «Не держать скотины... навозу не будет, тогда не надобно и хлеба ожидать...», – так определял А.П. Волынский значение скотоводства в сельском хозяйстве [1]. Татищев, определяя количество скота, которое должно быть в хозяйстве, также связывал его с потребностью хлебопашества в навозе.

Разведение скота тормозилось недостатком хороших пастбищ и лугов. Вопрос о травосеянии пока никем не ставился. Рассчитывали лишь на естественные луга, которые предлагалось косить два раза в год. Сенокос рекомендовалось проводить рано утром и даже ночью, чтобы сохранить сочность сена. Авторы инструкций считали необходимым уход за лугами и расчистку с осени от кочек и мелкого леса. Свиной допускать на луга рекомендовалось лишь в крайнем случае, чтобы не портить пастбища.

Рассматриваемые инструкции первой половины XVIII в. дают интересный материал, свидетельствующий о большом внимании со стороны крупного дворянства к вопросам оптимизации сельского хозяйства. Инструкции также показывают, что дворянство старалось не только находить причины низкой урожайности, но и намечать конкретные агротехнические меры для устранения их. Однако намеченные в инструкциях меры по улучшению земледелия – глубокая вспашка, навозное удобрение, отборные семена, увеличение норм высева на десятину и др. – предусматривали лишь некоторые изменения в существовавшей технике обработки земли.

Вопрос об изменении системы земледелия и об улучшении земледельческих орудий, как показывает анализ инструкций, в первой половине XVIII столетия ещё не ставился. Исключение представляет «Краткая записка» Татищева, в которой говорилось о применении плуга и косы с граблями вместо сохи и серпа. Не обращалось также внимания и на развитие технических культур. Большое значение уделялось вопросам разведения скота. В инструкциях были намечены мероприятия по улучшению породы скота, по содержанию и уходу за ним.

Авторы рассматриваемых инструкций старались рационализировать ведение земледелия от начала до конца: от подготовки и вспашки земли до уборки урожая и хранения его. Разрабатывались меры по восстановлению плодородия земли, для развития животноводства. Авторы инструкций не довольствовались существовавшим в сельском хозяйстве старым опытом. Они старались обобщить его и одновременно дополнить новыми агротехническими мероприятиями. И в этом отношении инструкции первой половины XVIII в. представляют собой шаг вперёд по сравнению с инструкциями XVII столетия, например, наказами боярина Морозова,

указания которого о земледелии сводились лишь к общим правилам.

Агротехнические усовершенствования инструкций первой половины XVIII в. имели прогрессивный для того времени характер и были использованы агрономами и экономистами второй половины XVIII столетия. Так, деятели Вольного экономического общества П.И. Рычков и А.Т. Болотов использовали в своих наказах для деревенского управителя мероприятия, предложенные В.Н. Татищевым, А.П. Волинским. Они их углубляли и расширяли на основе современной им сельскохозяйственной литературы. Например, Болотов значительно расширил состав удобряющих веществ, предлагая использовать и химические удобрения: мергель, гипс, известь, отмечая, что информация о них должна содержаться «в особых экономических книгах». В наказе Болотова мы находим также требование строго дифференцированного применения разнообразных видов удобрений к разным по качеству и свойствам почвам.

Зародившись и сформировавшись в первой половине XVIII в., помещичьи инструкции достигают своего расцвета во второй половине XVIII столетия – начале XX в., став самым главным документом, регулирующим и регламентирующим жизнь дворянских вотчин. Но уже в первой половине XIX столетия происходит закат инструкций как особого типа документов и перерождение их в научные труды по сельскому хозяйству [6, 7].

Выводы. Инструкции первой половины XVIII столетия свидетельствуют о прогрессе сельскохозяйственных научных знаний в России по сравнению с XVII в., когда земледелие велось преимущественно по-старинке, на основании «обыкновения», без стремления усовершенствовать те или иные стороны ведения сельского хозяйства. Предложения по

улучшению сельского хозяйства, содержащиеся в рассмотренных инструкциях, о необходимости сочетания традиционного опыта с элементами нововведений отвечали основным тенденциям аграрного развития России в начале XVIII столетия. Многие из агротехнической литературы первой половины XVIII века получили своё дальнейшее развитие и усовершенствование в научных работах учёных-практиков последующих поколений (М.И. Афонова, А.Т. Болотова, И.М. Комова, М.Г. Павлова, М.Е. Ливанова, Я.Р. Линовского, С.М. Усова, А.В. Советова, И.А. Стебута и др.) [8–10] и не потеряло своего значения и в настоящее время.

Литература

1. Инструкция дворцкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень // Москвитянин. 1854. № 1–2, отд. V. С. 11–32; № 3–4, отд. IV. С. 33–44.
2. Устюгов Н.В. Инструкция вотчинному приказчику первой четверти XVIII в. // Исторический архив. Т. IV. М.–Л., 1949. С. 150–183.
3. Краткия экономическия до деревни следующие записки, составленные Василием Никитичем Татищевым 1742 г., сообщ. С. Серебряковым // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 12. М., 1852. С. 12–32.
4. Елисеева А.А. Инструкции приказчикам как источник изучения вотчинного хозяйства (на примере вотчин Шереметевых) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–1 (55). С. 66–69.
5. Вдовина Л.Н. «Краткие экономические до деревни следующие записки» В.Н. Татищева в контексте аграрного развития России второй четверти XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 75–77.
6. Фирсова О.Г. Помещичьи инструкции как основной документ, регламентирующий хозяйственную деятельность в крепостной вотчине XVIII – первой половины XIX вв. // Вопросы гуманитарных наук. 2011. № 4 (54). С. 17–23.
7. Фирсова О.Г. Стиль хозяйствования крупных землевладельцев XVIII – первой половины XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2012. № 1 (9). С. 8–21.
8. Егоров В.С. Матвей Иванович Афонин // Проблемы агрохимии и экологии. 2009. № 1. С. 60–62.
9. Едемская Н.Л. Вклад Ивана Михайловича Комова в развитие отечественного земледелия // Проблемы агрохимии и экологии. 2010. № 2. С. 61–62.
10. Якушев В.П., Якушев В.В. Перспективы «умного сельского хозяйства» в России // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 9. С. 773–784.